

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЛЕМЕН ПОДУНАВЬЯ В ЭПОХУ ВОЙН С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

(IV в. н. э.)*

Военное искусство племен Подунавья в эпоху их больших войн с Римом еще не получило должного освещения. Историки обычно интересовались военным искусством отдельных племен (готы, сарматы) или изучали тактику варваров Подунавья применительно к одному или нескольким вторжениям¹. Нужен более широкий подход, который дал бы достаточно подробную картину.

Развитие военного искусства варваров уходило своими корнями в глубину исторического прошлого. Особенно существенны в этом отношении первые века нашей эры, когда племена Подунавья переживали эпоху разложения родоплеменных отношений. В их среде тогда складывались большие племенные объединения во главе с воинственной знатю. Развитие местного плужного земледелия, скотоводства, ремесла² создавало материальные возможности для широкой военной экспансии. Неистощимая боевая энергия варваров обратилась против их общего врага — Римской империи.

Начались длительные кровопролитные войны, под знаком которых прошел почти весь IV в. н. э. В их ходе варвары стремились подорвать боевую мощь Рима, сокрушить его оборонительную систему на Дунае, приобрести новые обширные территории. Важной непосредственной целью вторжений был захват добычи, угон в рабство десятков тысяч жителей³.

В войнах с Империей приняли участие многочисленные племена, населявшие обширные территории Центральной и Юго-Восточной Европы. Это были преимущественно земледельческие народы, исключение составили лишь сарматы, обитавшие на территории Большой Венгерской низменности⁴. Численность среднедунайских сарматов в первой половине IV в. составляла не менее 500 тыс. человек. Это население размещалось на территории приблизительно в 64 тыс. кв. км, что дает среднюю плотность около 8 человек на кв. км. Плотность населения на остальных подунайских землях была выше, как считают, 10 человек на кв. км⁵. Если территорию оседлых племен на Среднем и Верхнем Дунае определить примерно в 220 тыс. кв. км, а на Нижнем — в 260 тыс. кв. км, то предположительная численность населения этих территорий должна составить соответственно 2200 тыс. и 2600 тыс. человек. Таким образом, можно полагать, что общее народонаселение Подунавья составляло свыше 5 млн. человек.

Эта цифра при сопоставлении ее с численностью населения Империи выглядит очень незначительной. Но не следует забывать, что в обществе варваров воином был почти каждый совершеннолетний мужчина. Исследователи по-разному оценивают долю населения, которая может быть отнесена к разряду воинов. Одни⁶ склонны считать воином каждого третьего жителя, другие⁷ — каждого пятого.

* Доклад прочитан на конференции по проблемам античности, состоявшейся в Москве 27—30 мая 1968 г.

¹ B. R a p p a r t, Die Einfälle der Goten in das römische Reich, Lpz, 1899; В. Д. Б л а в а т с к и й, Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1954; Е. А. Р а з и н, История военного искусства, I, М., 1955.

² Е. Н а с к, Germanen. Länder und Völker der Germanen, Wien, 1958, стр. 82 слл.; Г. Б. Ф е д о р о в, Население Пруско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э., МИА, № 89, 1960, стр. 114, 123.

³ См. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. 21, стр. 161.

⁴ Сводку материалов по сарматской археологии см. в кн. М. P á r d u c z, Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns, I—III, Budapest, 1950.

⁵ М. Ю. Б р а й ч е в с к и й, Біля джерел слов'янської державності, Київ, 1964, стр. 18.

⁶ R a p p a r t, ук. соч., стр. 84.

⁷ L. S c h m i d t, Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung, B., 1910, стр. 72.

От чрезмерного преувеличения численности боеспособных варваров следует отказаться. Военные тяготы и лишения, особенно значительные при войнах с Римом, были не под силу подросткам и старикам. Необходимо также принять во внимание, что какой-то процент населения составляли рабы и обнищавшие элементы, участие которых в военных действиях могло быть лишь ограниченным⁸. Поэтому правдоподобнее более умеренный коэффициент, а именно $\frac{1}{5}$. Если взять его за основу, то предполагаемая численность боевых резервов подунайских племен составит не менее 1 млн. человек.

Наиболее опытной частью боевых сил варваров были хорошо вооруженные дружины знати, преимущественно конные (Amm. Marc., XXXI, 5). Эти отряды, представлявшие собой зачатки отделенной от народа регулярной армии, могли осуществлять самостоятельно лишь вторжения ограниченного характера. Они же, в основном, поставляли и командный состав для массового войска. Последнее создавалось для выполнения боевых задач более значительного масштаба. Так, по рассказу Зосима (IV, 7, 2), вестготы направили на помощь узурпатору Прокопию десяти тысячный отряд, состоявший из людей цветущего возраста. Крупное военное предприятие вовлекало в свою сферу и более пожилых людей. Лишь при критических обстоятельствах в войско включалось все боеспособное мужское население. Примером такого поэтапного использования резервов может служить описанное Зосимом (IV, 38, 5) вторжение остготов Ододея.

Организационная структура варварского войска не вполне ясна. При крупных коалиционных походах общее ополчение слалось из ополчений отдельных племен⁹, возглавлявшихся собственными вождами. Ополчение племен, вероятно, членилось в соответствии с отрядами, набранными в округах и селениях, подобно тому как это было у германцев Тацита. Важнейшей базовой тактической ячейкой был клин «*cuneus*», в который, возможно, входили прежде всего лица, связанные между собой родственными узами.

Вооружение подунайских варваров отличалось многообразием. Если в более ранний период основным видом оружия было короткое копьё (Tas., Germ. VI, 1), то в III—IV вв. главным видом наступательного оружия стал меч, причем наряду с длинным мечом (который вместе с тяжелым копьем был преимущественно вооружением всадника) применялся и короткий. В состав вооружения входили также боевой нож, кинжал, дубина, а из метательного оружия — лук со стрелами и дротик. Оборонительное вооружение составляли щит с металлическим умбоном, железный плем, панцирь и кольчуга¹⁰. Наряду с этим тяжелым и дорогостоящим вооружением широкое применение находили защитные доспехи из дерева и кожи, а также панцири из кусочков рога (Amm. Marc., XVII, 12, 3).

Войско варваров четко делилось на пехоту и конницу. Пехота состояла из тяжело- и легковооруженных воинов, подобная же градация существовала и в коннице. В развитии этого рода войск ведущую роль сыграли сарматские племена, опыт которых был заимствован готами и другими земледельческими народами. В состав подунайских ополчений входили, далее, люди, опытные в сооружении осадных орудий, о чем свидетельствует быстрое сооружение варварами подвижных башен, штурмовых таранов и лестниц. У подунайских племен появились и военные флотилии. Но их корабли были довольно несовершенны и применялись преимущественно как транспортные средства (Zosim., II, 21, 1).

В войнах с Римом приняли участие племена, располагавшиеся как у самого Дуная, так и на сравнительно небольшом от него расстоянии. Поэтому объектом их нападений были, прежде всего, соседние пограничные районы Империи¹¹. Каждое племя имело,

⁸ Вместе с тем отмечают, что часть знати вместе со своими дружинами с самого начала пошла на службу к римлянам, — А. Р. Корункий, Вестготы и Римская империя в конце IV — начале V века, «Вестник Московского ун-та. История», 1965, № 3, стр. 92.

⁹ SHA, Claudius, VI, 2; Zosim., I, 42, 1; Amm. Marc., XXXI, 8, 4.

¹⁰ Pravek československa, Praha, 1960, стр. 364.

¹¹ A. Alföldi, Magyarorszag népei és a Romai birodalom, Budapest, 1934, стр. 46.

так сказать, свой участок борьбы. Но уже в период Маркоманнских войн нападения подунайских племен перестали носить ограниченный, локальный характер¹². В IV в. н. э. сложение больших племенных союзов, цели, которые теперь ставили себе варвары, учет структуры римской обороны и военно-географических условий — все это привело к тому, что на Дунае возникли три главных группировки племен, совпадавшие в значительной степени с основными племенными союзами. Они повели наступление на Империю по трем важнейшим направлениям (Amm. Marc., XXVI, 4, 5; XVI, 10, 20).

На Верхнем Дунае римским силам противостояла германская группа племен, в которую входили ютунги и маркоманны. Силы этих племен значительно уступали резервам двух других группировок, размещавшихся соответственно на Среднем и Нижнем Дунае. Однако во время наиболее значительных походов верхнедунайские варвары выступали совместно с аламаннами (Amm. Marc., XV, 4). Значение ютунгов и маркоманнов в общей борьбе с Римом определялось тем, что они обитали на сравнительно небольшом расстоянии от Италии. При этом, занимая правый фланг дунайского фронта варваров, они обеспечивали их относительное взаимодействие с западногерманскими племенами на Рейне. Главным объектом вторжений верхнедунайской группы была провинция Реция (Amm. Marc., XVI, 10, 20).

Средний Дунай был центральной зоной противостоящих Риму племен Подунавья. Здесь главной силой были сарматские племена. Союзниками их выступали обычно клады¹³. Племена Среднего Подунавья наносили удары по Паннонии и прилежавшим к ней районам Верхней Мэзии и Далмации (Amm. Marc., XVI, 10, 20; XXIX, 6). Они, таким образом, атаковали важнейшие области основной иллирийской базы римлян, рассекли коммуникации, связывавшие восточные и западные провинции Империи. В наиболее напряженные моменты борьбы сарматы и их союзники угрожали нападением самой Италии.

Наиболее многочисленной была нижнедунайская группа племен. В ее состав входили германцы, гето-фракийцы, сарматы, славяне. Эти племена населяли обширные, труднодоступные для римлян территории. Сюда шел приток разноязычного населения из отдаленных областей, в частности, из районов Северного Причерноморья и Приазовья. Это увеличивало силы племен Карпато-Днестровского района, еще более обостряло их отношения с Империей, но вместе с тем нередко порождало и ожесточенные междоусобные войны (Amm. Marc., XXXI, 3).

Нижнедунайские племена занимали в войнах с Империей левый фланг племен Подунавья. Их действия были направлены прежде всего на овладение Дакнией¹⁴, а затем на удержание ее в своих руках. Варвары Нижнего Подунавья обрушили свои нападения на Мэзию, Фракию, Македонию. Волны их вторжений достигли самого Константинополя (Zos., IV, 38; Amm. Marc., XXXI, 16, 4). Военные усилия племен Нижнего Подунавья направлялись, следовательно, против жизненно важных для Рима провинций, против самой сильной зоны римских укреплений на Дунае и одного из двух главных политических и военных центров Римской империи.

Племена Подунавья, воевавшие с Римом, еще только вступали в эпоху зарождения государственности¹⁵. Их войско по своей организации и вооружению во многом уступало римской полевой армии. В этих условиях наиболее распространенной формой военных действий варваров против Империи стали рейды по территории противника. Цель такого рода вторжений сводилась к тому, чтобы по возможности быстро прорывать лимес, проникать в его глубокие тылы и опустошать их. В ходе рейдов варвары

¹² Ф. В. Режабек, Маркоманнские войны, Одесса, 1895, стр. 120 слл.

¹³ C. Patsch, Die quadi-sch-jazygische Kriegsgemeinschaft im Jahre 374/375, SBAW, 209, стр. 5 слл.

¹⁴ О значении внутренних факторов в падении Дакии см. А. Д. Дмитриев, Падение Дакии, ВДИ, 1949, № 1, стр. 78 слл.; Ю. К. Колосовская, К истории падения римского господства в Дакии, ВДИ, 1955, № 3, стр. 63 слл.

¹⁵ А. Р. Корсуний, О социальном строе вестготов в IV в., ВДИ, 1965, № 3, стр. 62 слл.

громили местные войска, штурмовали города и опорные пункты. При таких вторжениях готы, сарматы, квады, лишённые прочных связей с родиной, стремились жить за счет противника, и их грабежи были в немалой степени своеобразной формой снабжения¹⁶. С прибытием на театр военных действий главных сил римской армии варвары обычно спешили возвратиться на свою территорию. Со временем рейды стали перерастать в походы с более решительными целями, когда ополчения подунайских племен стремились захватить римские земли и нанести поражение ядру императорской армии.

Военная деятельность племен Подунавья отличалась гибкостью, учетом сложившейся в Риме военно-политической обстановки. В периоды относительного затишья в пограничные районы Империи проникали небольшие отряды варваров (Themist., Orat. X, 137). Не давая римлянам повода для широких ответных действий, эти группы держали лимес в напряжении, помогали разведывать силы противника. Ослабление римской обороны, связанное, например, с уходом дунайской армии на Восток или в Италию, сразу же использовалось для более крупных вторжений. Так, в мае 357 г., когда император Констанций находился с войском в Риме, натиск варваров столь возрос, что под угрозой оказались обширные территории Иллирика (Zosim., III, 1; Amm. Marc., XVII, 13).

Главной слабостью подунайских племен было отсутствие прочных связей между ними. Тем не менее начавшееся в одной зоне Подунавья вторжение варваров нередко находило поддержку не только у непосредственных соседей, но порою и у довольно отдаленных племен. В период же наивысшего напряжения борьбы с Римом (70-е годы IV в.) против Империи выступали коалиционные силы, насчитывавшие многие десятки тысяч воинов¹⁷.

В войнах с Римской империей варвары применяли различные виды боя. Нападая, они чаще всего использовали его наступательную форму, нередко происходили и встречные бои. Так, в 374 г. сарматы, продвигаясь на север, столкнулись близ Сирмия с посланными против них двумя легионами — Паннонским и Мёзийским — и, использовав замешательство римлян, нанесли им тяжелое поражение (Amm. Marc., XXIX, 6, 13—14). Отход варваров на свою территорию обычно сопровождался действиями оборонительного характера.

Варвары, как правило, были хорошо осведомлены о намерениях противника. Они стремились нападать неожиданно, вступать в бой, имея перевес в силах. В ходе боя отряды подунайских племен искусно использовали местность, а также табор, игравший роль полевого укрепления¹⁸. В битвах с римлянами варвары проявляли силу, выносливость и смелость, вызывавшие уважение и у врагов. Но иногда смелость варваров перерастала в безрассудство, побуждавшее их начинать бой в явно невыгодных условиях. Отсутствие у варваров устойчивого единого командования, увлечение грабежом зачастую вело к чрезмерному распылению сил, которое преодолевалось в случае необходимости лишь с очень большим трудом. Кроме того, у племен Подунавья не было еще достаточно сильных оборонительных сооружений. Варвары, обороняясь, стремились занять гористо-лесистые места, укрывались в болотах, что далеко не всегда приводило к успеху (Apon. Vales., 2, 3; Zosim., II, 21, 2).

О боевых порядках варваров нам известно немного. Известно, что уже во время битвы при Абрите они были выстроены в три боевых эшелона, которые последовательно вступали в борьбу с римлянами (Zosim., I, 23, 3). Из беглых описаний некоторых столкновений можно, как кажется, сделать вывод, что в отдельных случаях продолжало применяться и построение в одну линию. Эта линия могла выступать в форме фаланги, но более частым было расчлененное построение, когда между подразделениями варваров имелись значительные промежутки. Так, в 358 г., готовясь к атаке на вторгшиеся в их территорию войско римлян, сарматы, по свидетельству Аммиана, разделились на три отряда (Amm. Marc., XVII, 12, 7).

¹⁶ Для этой цели обычно выделялась значительная часть сил (Amm. Marc., XXXI, 7, 7).

¹⁷ Amm. Marc., XXXI, 8; Zosim., IV, 34, 5; Sozom., VI, 39.

¹⁸ Разин, ук. соч., стр. 458.

В ходе боя варвары искусно сочетали применение метательного и ударного оружия. В битве при Салициях (377 г.), сближаясь с противником, они поражали его дротиками и другими метательными снарядами, а затем перешли к рукопашному бою (Amm. Marc., XXXI, 7, 12—14). Но и в ходе этого последнего готы при каждой возможности пускали в ход луки, бросали в римлян большие обожженные палицы. Подобное сочетание рукопашного и метательного боя имело место и на отдельных этапах Адрианопольской битвы. В некоторых случаях при наличии у них очень плотных боевых порядков и при весьма близком от противника расположении варвары сразу же начинали рукопашный бой и пытались сокрушить строй, римлян мечами и копьями (Amm. Marc., XIX, 10 слл.).

Главный удар наносился по центру или флангам противника. Варвары стремились прорвать его боевые порядки, чтобы затем, произведя соответствующий маневр, нанести окончательное поражение ослабленным и разорванным рядам римлян. Так, во время боя с Паннонским и Мёзийским легионами сарматы, добившись вначале успеха в схватке с мёзийцами, вслед за тем «прорвали боевую линию Паннонского легиона и, раздробив силы отряда, вторичным ударом едва не истребили всех» (Amm. Marc., XXIX, 6, 14). В отдельных случаях варвары Подунавья стремились к окружению противника, ярким примером чего может служить битва при Адрианополе¹⁹. Решительные и трудные формы боя, которые применяли варвары, основывались прежде всего на искусном использовании многочисленной конницы, их главной ударной и маневренной силы. Располагавшаяся обычно на флангах, она наносила мощные удары по пехоте противника и успешно боролась с его конницей²⁰.

Борьба с Римом явилась величайшим испытанием сил и военного искусства племен Подунавья. Их вторжения в Империю, начавшись в 30-е годы III в., продолжались с небольшими перерывами почти сто лет. Римской империи удалось тогда устоять лишь ценою величайшего напряжения сил. В 20—30-е гг. III в. римляне частично стабилизировали положение на дунайской границе и добились здесь временного затишья²¹. После сравнительно короткого мирного этапа племена Подунавья возобновили свои наступательные войны. В 40-е гг. III в. начался новый период их борьбы с Римом²². Они с возрастающей силой нападали на раздираемую внутренними противоречиями мировую державу. Вторжения подунайских племен увенчались известной победой при Адрианополе (378 г.), а затем и взятием Рима (410 г.).

Адрианопольская битва была вершиной военного искусства племен Подунавья. В ней варвары проявили не только свойственные им выносливость и мужество. Они умело маневрировали на поле боя, хорошо сочетали действия пехоты и конницы. Вырвав в упорных схватках инициативу из рук римлян, готы и аланы обрушили на их фланги тяжелые удары, а затем, используя все резервы, охватили императорское войско и нанесли ему сокрушительное поражение²³.

Победа при Адрианополе явилась итогом длительной борьбы подунайских племен с Римом. В ходе многочисленных войн варвары истощили резервы Империи, усовершенствовали и развили свое военное искусство. В нем типичные для варваров методы ведения войны сочетались с умелым использованием многих достижений античного военного дела.

А. М. Ременников

¹⁹ W. J u d e i c h, Die Schlacht bei Adrianopel am 9. Aug. 378 n. Chr., «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1891, т. 6, стр. 18.

²⁰ О давних традициях конного боя у задунайских племен см. Б л а в а т с к и й, ук. соч., стр. 23 слл.

²¹ Istoria Romîniei, I, 1960, стр. 657 слл.

²² E. A. T h o m p s o n, Constantine, Constantius II and the Lower Danube Frontier, «Hermes», 84, 1956, вып. 3, стр. 380.

²³ O r o s., VII, 33, 13; S o s r., IV, 38; A m m. M a r c., XXXI, 13.

MILITARY TECHNIQUES OF THE DANUBE TRIBES
IN THE WARS WITH THE ROMAN EMPIRE
(FOURTH CENTURY A. D.)

by A. M. Remennikov

Almost the whole of the fourth century was taken up by the struggle between the Danubian tribes and Rome. Involved in this struggle were the peoples, more than five million strong, of central and southeastern Europe. Their most experienced military forces were the well armed bands of the nobility, which engaged in raiding expeditions of a local character. For warfare on a larger scale troops were called up *en masse*, including at critical moments the whole population capable of bearing arms. The armament of these tribes was of various kinds, the main offensive weapon being the sword. Infantry and cavalry forces were sharply distinguished.

Three main groups of Danubian tribes moved against the Roman Empire in the fourth century. Along the upper courses of the Danube the Juthungi and Marcomanni attacked Raetia. In the middle Danube region the Sarmatians and the Quadi, striking against Illyria, disrupted the most important parts of this principal Roman base. The largest group was made up of the tribes of the lower Danube and included Germans, Thracian Getae, Sarmatians and Slavs. This group concentrated first on the conquest of Dacia and then on holding it. Moesia, Thrace and Macedonia came under their blows.

The commonest type of military action undertaken by the barbarians against the Empire was raiding enemy territory. In time the raids expanded into campaigns with definite objectives: a general levy of Danubian tribes aimed at seizing Roman lands and inflicting defeat upon the main forces of the Imperial army. The barbarians employed different battle tactics, depending on circumstances. Their specialty was the surprise attack delivered by superior forces. Their main offensive and manoeuvring arm was cavalry in large masses. In the long struggle with the Empire the Danubian tribes improved and developed their military techniques, combining barbarian methods with intelligent use of the achievements of the ancient art of war as practised by the more civilised states.

О МЕЛКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЯХ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ
ИМПЕРИИ *

Для изучения социальной структуры поздней Римской империи проблема мелкой земельной собственности и свободного крестьянства имеет первостепенное значение. Между тем проблема эта мало исследована и в зарубежной, и в советской специальной литературе. Некоторые ученые вовсе не находили места для мелких земельных собственников в позднеримском обществе Запада, полагая, что они были полностью вытеснены крупными и средними землевладельцами¹. Ряд зарубежных историков отмечали наличие мелких собственников и свободных деревень в поздней Римской империи², однако в

* Доклад прочитан на конференции по проблемам античности, состоявшейся в Москве 27—30 мая 1968 г.

¹ И. М. Гревс, Очерки из истории римского землевладения, т. I, СПб., 1899, стр. 227—232; Н. Д. Фюстель де Куланж, История общественного строя древней Франции, т. IV, СПб., 1907, гл. I; M. Rostovtzeff, The Social and Economic History of the Roman Empire, Oxf., 1926, стр. 478.

² A. Halban-Blumenstock, Die Entstehung des deutschen Immobiliareigentums, Innsbruck, 1894, стр. 138—143; H. Bolkestein, De colonatu romano ejusque origine, Amstelodami, 1906, стр. 88—118; A. H. M. Jones, The Later Roman Empire, II, Oxf., 1964, стр. 781.